

**О ТУРЧИНОВИЧЕ Н. Т. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О ТУРЧИНОВИЧЕ Н. Т. — в ОГПУ**

ТУРЧИНОВИЧ Николай Терентьевич, родился в 1881 в Санкт-Петербурге (отец, Турчинович Терентий Мартинович; мать Турчинович Анна Семеновна). В 1904 — окончил Технологический институт императора Николая I в Санкт-Петербурге, инженер-технолог. С января 1905 — преподаватель химии в Казанском промышленном училище, в 1906 — работал на сахарном заводе; в 1907 — служил инженером в Главном газовом заводе в Санкт-Петербурге, с 1911 — в лаборатории Испытательной станции Экспедиции заготовления государственных бумаг, с 1913 — младшим помощником заведующего станции, в феврале 1916 — в чине титулярного советника. С января 1918 — старший химик Бумагоделательного отделения "Госзнака". В 1925 — женился на Екатерине Андреевне Турчинович, урожд. Мараевой, в семье — дочь. С сентября работал адъюнктом и помощником ученого секретаря Главной геофизической обсерватории, в 1926 — преподавал также аналитическую химию и материаловедение в Фото-кино-техникуме, организовал испытательную полиграфическую лабораторию; с 1930 — в Полиграфическом техникуме¹. Работал в библиотеке, при которой существовал кружок "молодых мироведов", был одним из руководителей. 3 января 1931 — арестован как «руководитель и член к/р монархической группировки "любителей мироведения"»², 12 апреля приговорен к 3 годам концлагеря и 27 апреля отправлен в Белбалтлаг³.

В конце июля 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена Екатерина Андреевна Турчинович.

«30 июля 1931 г<ода>

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Простите, что беспокою Вас, но не откажите прочесть следующее: мой муж Николай Терентьевич Турчинович арестован 3 января с<его> 1931 года, в течение почти 4 месяцев содержался в г<ороде> Ленинграде в Д<оме> П<редварительного> З<аключения> (ул<ица> Воинова, 25), 27 апреля с<его> г<ода> выслан в город Кемь на 3 года (заключен в лагерь).

Убедительно прошу Вашего содействия о пересмотре дела и об отмене приговора, принимая во внимание исключительно бескорыстный, беззаветный и всегда напряженный труд моего мужа, (в течение более 27 лет) сначала служившего преподавателем, затем очень долгий период почти 20 лет работавшего прямо непосредственно на производстве по своей специальности, в последствии несшего ответственную должность Помощника Ученого Секретаря Главной Геофизической Обсерватории и затем наконец снова работавшего преподавателем химии и исследователем в области полиграфической промышленности, всеми мерами стараясь заменить импортные материалы русскими и работая по улучшению качества последних.

Я не буду говорить о тех страданиях, которые вконец расшатали как мое здоровье (у меня теперь почти ежедневно бывают сердечные припадки), так и здоровье сестры моего мужа. Она, будучи еще далеко не старым человеком, 36 лет, сделалась за эти 3 месяца, после столь неожиданного и жестокого приговора, форменным инвалидом. У нее

¹ Турчинович Николай Терентьевич. pstbi.ru›bin/nkws.exe/docum/no_dbpath/ans/newmgr/...

² По делу проходило 30 человек, все они обвинялись, в основном, в отказе от ведения антирелигиозной пропаганды.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 506. С. 340-343.

совершенно расстроилось зрение, плохо владеет язык и рука, затруднено глотание, бывают сильные удушья и т<ому> под<обные> последствия сильнейшего нервного расстройства; доктора же теряются в догадках, что могло так сильно нарушить ее нервную систему.

Но я Вас очень попрошу обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что у меня и моего бедного мужа есть ребенок: совсем еще маленькая дочурка, которой всего 1½ года. На днях она очень серьезно заболела острым желудочным заболеванием. И вот ради нее, ни в чем неповинной крошки, я очень и очень прошу Вас войти в мое безвыходное положение, пойти мне навстречу и, глубоко и искренно поверив в полную невинность моего мужа, оказать мне всю с Вашей стороны возможную помощь в деле освобождения моего мужа.

С глубоким к Вам уважением.

Е. Турчинович.

Приложение: мое заявление в Объединенное Государственное Политическое Управление от 30 июля с<его> г<ода> в 2-х экземплярах.

Мой адрес: г<ород> Ленинград, Васильевский остров, 15 линия, д<ом> 8, кв<артира> 16. Е. А. Турчинович»⁴.

К письму было приложено официальное заявление Екатерины Андреевны Турчинович в ОГПУ.

<30 июля 1931>

«В ОБЪЕДИНЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Москва, Лубянка

Гр<ажданки> ТУРЧИНОВИЧ
Екатерины Андреевны,
прожив<ающей> в Ленинграде,
Вас<ильевский> О<стров>,
15 линия, д<ом> 8, кв. 16.

З А Я В Л Е Н И Е

Приговором Коллегии ОГПУ от 15 апреля с<его> г<ода> муж мой, гр<ажданин> ТУРЧИНОВИЧ Николай Терентьевич, 49 лет, признан виновным в пр<еступлениях>, пр<едусмотренных> ст<атьями> 58-10, 58-11 и 58-14 УК и приговорен к заключению в концентрационный лагерь сроком на 3 года.

Муж мой по образованию инженер-химик, окончил в 1904 г<оду> Технологический Институт, был до Революции преподавателем химии в Казанском землемерном училище, служил на Сахарном заводе в Земетчино, инжен<ером>-химиком на Газовом заводе в Ленинграде, с 1914 по 1925 г<од> был помощником Заведующего лабораторией в Экспедиции по изготовлению государственных бумаг ("Госзнак"), с 1925 до 1930 г<ода> помощником ученого секретаря Главной Геофизической Обсерватории. Параллельно с этим с 1925 г<ода> он состоял преподавателем химии Фото-Кино-Техникума, а с 1930 г<ода> также и Полиграфического Техникума.

Свои познания в химии, помимо работ в подготовке новых кадров, муж мой постарался применить и в деле непосредственной помощи промышленности, имея изобретение в области полиграфической промышленности: им изобретен состав для травления цинка, что должно

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 618. С. 137-138. Автограф.

по его словам иметь существенное значение для нашей, сравнительно молодой, полиграфической промышленности. Помимо этого, интересуясь также бумажной промышленностью, он работал над трудом о производстве бумаги.

Основным интересом в жизни мужа, однако, была атмосферная оптика. В связи с этим он еще в 1914 г<оду> вступил в "Общество любителей мироведения", и в нем заведовал Отделом атмосферной оптики и библиотекой, в основном приобретенной им на свои средства. Все свое свободное время до женитьбы и первое время значительную часть и после, а также имевшиеся у него свободные средства он тратил на это "Общество" и на свой отдел; имеются у него также в этой области ряд научных трудов в виде статей в журнале "Мироведение", в журнале Главной Геофизической Обсерватории "Климат и погода" и "Инструкция по голосам".

Мой муж был арестован в числе ряда других членов Общества Мироведения 3/1-1931 г<ода>.

Так как главным и единственным интересом в жизни моего мужа, кроме семьи, был интерес научный, и ни к каким антисоветским политическим партиям он не примыкал, то я исключаю всякую возможность участия его в каких-либо контрреволюционных преступлениях, и поэтому имею полное основание полагать, что обвинение его есть либо результат недоразумения, либо результат оговора. Уверенность моя подкрепляется еще тем, что при вызове меня незадолго до окончания следствия в ОГПУ к следователю для получения обратно вещей и переписки, изъятых во время обыска, мне следователем было сказано, что следствие закончено, и что мой муж, как ни в чем невинный, будет освобожден.

Резкое изменение в судьбе моего мужа, неожиданно после такого уверения приговоренного к 3 г<одам> заключения в концентрационный лагерь, заставляет меня предполагать, что в последнюю минуту он кем-то был оговорен, и потому к нему применена такая жестокая мера социальной защиты.

В частности, мое предположение о возможном оговоре или недоразумении в деле основывается еще на обвинении в пр<еступлениях>, пр<едусмотренных> ст<атьей> 58-14 УК, т<о> е<сть> в саботаже, не говоря уже о том, что обвинение в саботаже никак не гармонирует с личностью моего мужа, всегда полностью и беззаветно отдававшегося исполняемой им работе, обращаю Ваше внимание, что даже в 1917 г<оду>, после Октябрьской Революции, когда интеллигенция была охвачена идеей саботажа, осуществляемой ею на практике в целях борьбы с Советской властью, в это время мой муж ни на один день не покинул своего места работы ("Госзнак"), продолжая выполнять возложенные на него обязанности.

Так как результатом такого предполагаемого мною оговора является незаслуженная им и нами (у нас имеется дочь в возрасте 1½ года), разлука, связанная с физическими и моральными лишениями (муж мой страдает миокардитом, туберкулезом легких и катарактой левого глаза, который по заключению врачей, во избежание слепоты, должен быть оперирован не позже осени этого года), прошу:

Для проверки действительной виновности или невинности моего мужа и тяжести улик против него, затребовать дело, и, в случае признания недостаточности доказательств, уличающих его в совершении преступления, за которое он осужден, отменить приговор.

гор<од> Ленинград.

Июля "30" дня 1931 года»⁵.

В начале 1934 — Николай Терентьевич Турчинович был освобожден из лагеря с запретом проживания в Ленинграде. Работал на строительстве канала Москва-Волга, затем — Тольяттинского водохранилища. Во время войны находился в эвакуации в Татарии. 2 ноября 1943 — скончался⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 618. С. 140-141. Машинопись.

⁶ Турчинович Николай Терентьевич. pstbi.ru›bin/nkws.exe/docum/no_dbpath/ans/newmr/...